

УДК 111

А.В. Винобер

*Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс», Иркутск, Россия*

ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ НЕЧТО

Размышление автора над проблемой человеческого Нечто, поставленной философской антропологией 20 века и ставшей одной из наиболее актуальных проблем в 21 веке.

Ключевые слова: человек, бытие, существование, сущность, Нечто, Ничто.

Вместо смерти – уйти в машину.
академик В.М. Глушков

Почему существует нечто, а не ничто, ведь
ничто более просто и более легко, чем нечто?
Г. Лейбниц

Человек – это вид хищных обезьян, постепенно
заработавший на своем так называемом «духе»
манию величия.
Т. Лессинг

Социальная философская антропология пережила в ушедшем XX веке период бурной трансформации и бифуркации. И в этом стремительном зарождении (возрождении) и развитии – немалая роль немецкого философа Макса Шелера. XX век с его революциями и двумя мировыми войнами, никак не мог остаться инертным по отношению к антропологической сущности и смыслу бытия. Впрочем, «человек – мера всех вещей» – звучит уже не менее 2500 лет. Звучит на все лады, но не дает однозначного ответа и не приводит к всеобщему знаменателю.

Почему мы обозначили это имя: человеческое нечто? Прилично ли так вопрошать или восклицать, или утверждать о «Сыне божьем»? Об этом носителе гордого прозвания «Sapiens»?

В прошлом веке, кроме прочего, много говорилось о ничто, и один из главных «говорителей» – выдающийся схоласт современности Мартин Хайдеггер, вознес это Ничто на недостижимую высоту своих философских спекуляций и на главную высоту, определяющую смысл бытия. Нам трудно

проникнуть в утонченные глубины изысканных рассуждений этого «Гераклита наших дней», но, вполне возможно, что в нашем веке он окажется, по большому счету, прав...

Прав, в первую очередь потому, что это смутное философское ничто с каждым годом всё больше обретает черты реального Ничто, для каждого из нас, живущих в начале XXI века, и для всей нашей цивилизации, зовущейся цивилизацией Homo Sapiens(ов).

Пока, все мы, ныне живущие на планете Земля – человеческие Нечто, живые, обладающие сознанием и определенной (весьма разной) культурой, говорящие на разных языках, устремленные к разным целям, интересам, ценностям и потребностям – но все мы, и каждый по отдельности – пока еще не Ничто – не пустота и безмолвие, а умеренный (не всегда) хаос бытия, общественной жизни.

К концу века, не исключено, что будут доминировать тоже человеческие Нечто, но уже не биопсихосоциальные, а вполне искусственные Нечто, то есть – носители искусственного разума на основе оболочки неизвестной нам пока природы. Препрежнее Нечто, такое обильное, перенасыщенное, может постепенно или в одночасье превратиться в Ничто, унеся туда свои вековые и тысячелетние социальные проблемы и эмоции, и оставив после себя (может быть) совокупность культурных артефактов былой человеческой истории. О чем мы сейчас утверждаем – это не более чем гипотеза, но не менее чем вполне вероятный путь (один из вариантов) развития событий человеческой цивилизации в XXI веке.

Потому так важен задуманный нами небольшой экскурс по граням философской антропологии XX века – в одной из многочисленных попыток – прояснить поле понимания философской антропологии в нашем столетии.

Немногим менее ста лет назад Макс Шелер, формируя новый философский взгляд на человека (между двух мировых войн) позитивно утверждал: *«Человек, этот короткий праздник в огромной временной*

длительности универсальной эволюции жизни, имеет, таким образом, некое значение и для цели становления самого божества». [11]

Для нашего времени (2018 г. после Р.Х.) – чересчур оптимистично, но возможно, что еще не совсем утратило смысл. Неясно, что подразумевается под выражением «для цели становления божества», но, вероятно, это было модным в то время говорить на тему предназначения человека, как имеющего особый смысл для существования бога, либо становления самого человека, уподобленного земному божеству – продолжение ницшеанских мотивов в завуалированной форме (не более чем гипотеза).

Послушаем дальше, что подразумевает сам М.Шелер: *«Назначение человека больше, чем быть только «рабом» или послушным слугой Бога, оно больше, чем быть только «сыном» некоего готового в себе и совершенного Бога. В своем человеческом бытии, которое есть бытие решимости, человек достоин более высокого звания со-стяжателя, со-ратника Бога, которому суждено нести знамя божества, знамя «Deitas», осуществляющегося лишь вместе с мировым процессом, впереди всех вещей в штормовой стихии мира». [11]*

Да. Похоже на то, что человек здесь подобен богу. Существенно приподнят над «земными страстями», сотрудничает с всевышним и даже состязается, но все таки «несет знамя божества» и вместе участвует в сотворении мирового процесса. Но данный озвученный образ, по-видимому, только одна из гипотез, из предполагаемых вероятностей глобального смысла человеческого бытия. Философа терзают сомнения – а может быть это слишком возвышенная и недоступная версия – быть рядом и быть равным вышнему демиургу (творение грозит перерасти творца).

М.Шелер приобретает более критический взгляд на человеческое Нечто: *«Человек, как существо витальное, без сомнения, является тупиком природы, её концом и её наивысшей концентрацией одновременно; однако как возможное «духовное существо» (как возможная самоманифестация божественного духа, как существо, могущее в деятельном со-вершении*

духовных актов мироосновы «деифицировать» самого себя) он есть нечто иное, чем просто тупик: он есть в то же время светлый и великолепный выход из этого тупика, существо, в котором первосущее начинает познавать само себя и себя постигать, понимать и спасать. Итак, человек, есть одновременно и то, и другое: тупик и – выход!» [11].

Не будем торопиться в жажде быстрее обрести «выход». Зададимся еще раз вопросом: почему же тупик? Где же здесь бог, а где природа?

«Но перед лицом этого множества сходных фактов мы вправе поставить вопрос: а не является ли этот *homo naturalis* вообще «тупиком природы»? Природы, которая именно потому, что она в человеке как бы зашла в тупик, заблудилась и не могла идти дальше теми же методами, что продвигали всю эволюцию до человека (об этом я здесь могу сказать лишь очень кратко и неточно), - словно превратилась в дух, духовно управляемую и направляемую “историю”». [11]

Здесь виден «свет в конце тоннеля» - эволюция обратила Нечто в дух и этот дух уже призван и уже осознает «духовно управляемую и неповторимую “историю”» - и как же он (человек) или оно (Нечто) это делает?

«Человек есть существо возвышенное и возвысившееся в самом себе над всей жизнью и её ценностями (да и над всей природой в целом), - существо, в котором психическое освободилось от служения жизни и облагородилось, преобразовавшись в «дух», в тот самый дух, которому теперь и в объективном и в субъективно-психическом смысле служит сама «жизнь». Вечно новое и растущее «становление человека» в этом точном смысле, гуманизация, которая есть одновременно самообожение и со-осуществление идеи божества». [11]

Кольцо замкнулось, вернулись к становлению человека, к его гуманизации, которая есть «одновременно самообожение и самоосуществление идеи божества».

Как мы понимаем, человеческое нечто, это Нечто, стремящееся осуществить себя как божество. Что ж, версия сама по себе совсем не новая –

в античном мире значительное число властителей разных времен и разных масштабов стремились к своему обожествлению. В Древнем Риме или в Древнем Египте это могло быть даже государственной религией и идеологией. Разница лишь в том, что на миссию самообождения претендовали единицы «избранных», а в наше время – это может быть претензией любого современного мыслящего человеческого Нечто. Как более спокойно и умеренно объясняет главный экзистенциалист XX века Мартин Хайдеггер: *«Мерой осуществившегося присутствия отмеривается время человека и вмещаемого им мира»*. [8]

Здесь гуманизация не стремится прямолинейно к самообождению – она вначале решает для себя вечный вопрос: быть или не быть? И даже не совсем понятно – кто и для кого решает вопрос бытия и небытия – сам индивид (личность), само Нечто человеческое или какое-то Провидение, привлеченное философом для решения предопределения. *«Не личность решает, присутствовать ей или нет. Во сне, наяву, рассуждая и не рассуждая, человек брошен в собственную открытость. Не последняя среди его возможностей – упустить себя. Как раз прежде всего и всего чаще человек «делает как люди». Безличные «люди» (das Man) орудуют в нас и через нас вместо нас»*. [8]

И вот, что-то неведомое в этом мире: судьба, Провидение или иная неопознанная пока субстанция дает человеку шанс на прикосновение к экзистенции. Экзистенция – это нечто абстрактное и трудноопределимое, но в принципе, любой человек может «отдаться в её объятия» и начать «экзистировать» – предоставим слово М. Хайдеггеру: *«Предложение «Человек экзистирует» означает: человек есть то сущее, чье бытие отмечено открытым стоянием внутри непотаенности бытия, отличительно благодаря бытию, отличительно в бытии. Экзистенциальное существо человека есть основание того, что человек умеет представить сущее как таковое и иметь сознание о представленном»*. [8]

В общем, экзистенциальный человек М. Хайдеггера, как вы понимаете, это совсем не рядовой, не простой человек, но, безусловно, сознательный и мыслящий, он «умеет представить сущее и быть этим сущим, вмещать целый мир», и главное – противостоять этому коварному и вездесущему Ничто. Ничто, так мы полагаем, это непостижимое, необъятное, непроницаемое и во всем противостоящее этому жалкому (но не безнадежному) Нечто.

О неуловимости и недоступности Ничто М. Хайдеггер говорит достаточно просто и ясно: *«Ничто – чем еще оно может быть для науки, кроме бреда и вздора? Если наука здесь в своем праве, то ясно одно: о Ничто наука знать ничего не хочет»*. [8]

Бытие, в отличие от Ничто, у Хайдеггера несколько более осязаемо, чем Ничто, но все же трудно определить устойчивые координаты «внутри непотаенности бытия» и потому, упрощая (только в данном случае) ситуацию, мы обращаемся к оппоненту М. Хайдеггера, к не менее экзистенциальному М. Буберу, говорящему, что бытие – это всего лишь диалог между богом и человеком, между человеком и миром, но диалог этот осуществляется между «Я» и «Ты» - в работе взаимного осознания и взаимного признания (может быть несколько вольная авторская интерпретация). [3] Но такое пояснение действительно делает ситуацию более доступной пониманию. М. Хайдеггер не слишком уповал на сиюминутное понимание, он любил говорить, что понимать его будут, вероятно, только через двести или триста лет (отечественный философ В. Бибихин полагал, что толковать М. Хайдеггера будут целое тысячелетие – куда им спешить, экзистенциальным философам?!).

Философов-прагматиков, а особенно, ученых-прагматиков, и всякого рода общественных и государственных деятелей, такая философская неторопливость не устраивает. Им, помимо экзистенции, всегда необходим какой-то смысл, дающий ясное (может быть упрощенное, редуцированное, рациональное) понимание прошлого, настоящего и будущего всей совокупности человеческого Нечто.

Смысл это вам все же не экзистенция. Смысл есть у каждого землянина (или может быть обретен им в обозримые для жизни сроки).

Во всем многообразии и обилии смыслов тоже не всегда легко сделать выбор, и причалить именно к тому берегу, где будет ждать нас именно тот смысл, который принесет осуществление.

Один из самых малоизвестных российских философов XX века Иосиф Левин говорил по этому поводу (о смысле бытия человеческого Нечто), что с метафизической точки зрения, человек – это индивидуальная духовная миссия, индивидуальная неповторимость – но социальные условия сводят до минимума творческий потенциал подавляющего большинства людей. [4]

Несопоставимо более известный европейский философ XX века В. Адорно по этому поводу выражался еще жестче: История Запада – патологический процесс углубляющегося безумия, подавления уникальности индивида «общественной тотальностью», и считал, что психобиологическая природа человека неизменна и едина для всех времен и народов [1, 9].

Эрих Фромм, замечательный психоаналитик и философ-прагматик из того же XX века исповедовал сходные взгляды на природу человека: *«Каждый человек заключает в себе все возможности человеческого бытия; внутри каждого из нас живут святой и преступник»*. [7]

Взгляды на общество Э.Фромма также в значительной степени созвучны с В.Адорно.

Э. Фромм говорил о том, что *«общество устремлено производить и потреблять как можно больше – благодаря технике и потреблению человек утратил контакт с самим собой... Наша экономика почти целиком сосредоточилась на производстве оружия и максимального потребления»* [7].

Выход из социального тупика Э.Фромм видел только в личной Вере и в наличии убеждений: *«Верить – значит быть убежденным в том, что существует огромное число реальных возможностей (достоверность неизвестности). Вера плюс надежда – душевная сила. Душевная сила – это способность сказать «нет» тогда, когда весь мир хочет услышать “да”»*. [7]

Современные психологи и философы-прагматики также утверждают принципы и идеи Веры и убеждений для успешной реализации творческого и социального потенциала личности, для обретения индивидуального смысла и качества жизни [10].

Но могут ли смысл и сущность существования человека устоять перед лицом смерти? Ведь земная человеческая жизнь столь кратковременна, и смерть разрушает любые смыслы. *«Смысл и сущность существования оказываются разрушенными единым ударом... Конец жизни полностью отрицает цель жизни»* [12].

В. Аргизи предполагает по-иному воспринимать ситуацию смертности: *«Не время ли признать, что человечество больно смертью, и – есть смысл его лечить»* [2].

Тема обретения нового смысла в результате «машинного» преодоления смерти необычайно популярна среди поклонников техногенного развития цивилизации. В. Мудрых рассматривает в своем труде [5] возможности развития параллельной искусственной эволюции личностного интеллекта, фундаментального изменения природного человека, его экзистенциального бытия, как устаревшего вида в цепи биологической мутационной эволюции.

Ранее [6] Уорвик пропел целый гимн грядущему искусственному разуму: *«Мы – всего лишь очередной этап в процессе эволюции. Биологические создания с относительно узким диапазоном возможностей и с крайне уязвимыми познаниями»*, завершающийся категоричным безапелляционным приговором всему человеческому Нечто: *«человеческая раса, похоже, играет свою последнюю партию. Период нашего господства на Земле подходит к концу – мы не сможем остановить наступление машин»*. [6]

А причина такой ситуации, на взгляд Уорвика, заключается в том, что человеческая цивилизация так и не смогла обрести смысла своего существования: *«Главная проблема в том, что люди на самом деле не знают, что такое разум. Не знают они, и что такое сознание. Не знают, какова их цель на Земле, почему они здесь»*. [6]

Похоже (весьма вероятно), что философы-схоласты и прагматики-технофилы весьма близки по своему диагнозу в отношении перспектив человеческой цивилизации, состоящей из биоспихосоциальных индивидов, громко именуемых «человеками разумными». И те и другие никак не могут разглядеть сущность и космический смысл бытия человеческого Нечто, создавшего социальные институты и социальные технологии, настойчиво толкающие земную цивилизацию к границе, где в ожидании затаилось хайдеггеровское Ничто.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адорно Т. В. Проблемы философии морали : Пер. с нем; [пер. с нем. М. Л. Хорькова]. — М. : Республика, 2000. — 238 с — (Библиотека этической мысли).
2. Аргази Я. Смерть и время. М.: Яхонт, 2000.- 320 с.
3. Бубер М. Я и ты. Пер. с нем. – М.: Высш.шк., 1993. – 175 с.
4. Левин И. Сочинения. Т. 1. М., 1994. 402 с.
5. Мудрых (Moudrykh), Владислав. Теория эволюции разума как конверсии интеллекта органического носителя в неорганическую мыслящую материю. М.: Аграф, 1999. - 592 с.
6. Уорвик К. Наступление машин. Пер. с англ. – М.: Наука, 1999. – 240 с.
7. Фромм Э. Революция надежды. – СПб.: Ювента, 1999. – 245 с.
8. Хайдеггер М. Что такое метафизика? / пер. с нем. – М.: Академические Проект, 2007. – 303 с.
9. Хоркхаймер М., Адорно Т. В. Диалектика Просвещения : Философские фрагменты. — М.: Медиум, 1997. — 310 с.
10. Чиксентмихайи М. Поток: Психология оптимального переживания. Пер. с англ. 7-е изд. – М.: Смысл; Альпина нон-фикшн, 2017. – 466 с.
11. Шеллер М. Избранные произведения: Пер. с нем. – М.: Издательство «Гнозис», 1994. – 490 с.
12. Янклевич В. Смерть. – М.: Издательство Литературного Института им. А. М. Горького. 1999. – 448 с.

A.V. Vinober

«Siberia Land Congress» Biosphere and Agriculture Economies Support and Development Fund, Irkutsk, Russia

HUMAN SOMETHING

The author's reflection on the problem of human Something, set by the philosophical anthropology of the 20th century and which became one of the most pressing problems in the 21st century.

Key words: man, being, existence, essence, Something, Nothing.

Поступила в редакцию 20 декабря 2018